

— Ты все еще... ненавидишь меня? — Пэй Янь посмотрел на него и тихо спросил, а глаза мерцали светом надежды.

Ци Фэну казалось, что эти яркие глаза прожигают его, заставляя отвести взгляд. Ненавидит ли он Пэй Яня?

Ци Фэн задавал себе вопрос. Он думал, что брат его детства будет его доверенным лицом на всю жизнь, а генерал Пэй будет его единственной надеждой в спасении его из Музыкального дома. Но как насчет нынешнего Пэй Яня? Он был достаточно независим, не нуждаясь в спасении. Тем не менее, он назвал адрес своего дома, позволив мужчине войти.

Ци Фэн хранил молчание.

Пэй Янь прекратил свои расспросы и продолжил:

— У меня с детства была странная болезнь. Мое сердце болело без всякой видимой причины. Это может произойти во время занятий, во время занятий спортом или даже во время сна без какой-либо заметной закономерности. Мой отец водил меня на многочисленные обследования, но они не могли найти никакой причины боли. И это никогда не прекращается, даже с помощью обезболивающих.

Ци Фэн был озадачен:

— Почему?

— Я не знаю. Некоторые врачи предположили, что это может быть связано с психологическими причинами, — Пэй Янь усмехнулся: — Что за психическое заболевание могло заставлять мое сердце болеть более двадцати лет? После встречи с тобой эта болезнь обострилась несколько раз. Странно, но пока я вижу тебя... — он нажал на грудь: — Она перестает болеть.

Ци Фэн слегка расширил глаза.

Пэй Янь с самоиронией спросил:

— Ты думаешь, я просто несу чушь?

Ци Фэн крепко сжал кончики пальцев, смутно чувствуя, что это дело имеет отношение к ним двоим.

По мере того, как небо становилось все темнее, Пэй Янь не выказывал намерения уходить. Когда Фан Чэн подошел, он вместо этого спросил:

— Уже так поздно, разве твой помощник не собирается домой? Он остановился у тебя?

Лицо Фан Чэна покраснело от смущения.

— Я... я...

Ци Фэн понимал его нежелание уходить.

— Моя квартира маленькая, кровать небольшая, не такая удобная, как у тебя.

Не подумав, Пэй Янь выпалил:

— Тогда переезжай ко мне завтра.

— Это не то, что я ... — Ци Фэн на мгновение замолчал и беспомощно сказал: — Неважно, останься на ночь.

Ци Фэн не хотел, но толстокожий Пэй Янь всегда находил способы, будь то внезапный поцелуй во время переодевания или притворство, что ничего не произошло во время выполнения интимных действий.

Он придерживался его, не отходя ни на минуту, пользуясь любым намеком на снисхождение со стороны Ци Фэна, действуя умышленно. Как собака, виляющая хвостом, непрерывно приближающаяся к нему, готовая наброситься в любой момент.

Ци Фэн, будучи интровертом по натуре, не смог справиться с этим, измучившись от постоянной суматохи.

Когда он уставал, ему всегда снились сны, и на этот раз ему снилась его прошлая жизнь.

В столице империи появился новый император.

Десятилетние обиды семьи Ци были наконец улажены. Нового императора обучал дед Ци Фэна, и он восстановил благородный титул своего покойного деда, восстановил своего отца в должности премьер-министра, посмертно почтил память своей матери и провел грандиозные и престижные государственные похороны семьи Ци.

После этого новый император лично отменил рабский статус детей провинившихся министров и аннулировал все контракты музыкантов и актеров из Музыкального дома, к которому принадлежал Ци Фэн.

С тех пор музыкант Ци Фэн исчез из мира, а написанные им музыкальные партитуры стали произведениями неизвестного авторства. Жители столицы империи знали Ци Фэна только как благородного сына семьи Ци, продолжавшего наследие своего отца.

Все это было достигнуто благодаря тайным махинациям семьи Пэй на протяжении десяти лет и принесению в жертву жизни одного человека.

Семья Пэй понесла большую утрату.

Волосы генерала Пэя за ночь поседели.

Он никогда раньше не видел такого изможденного и постаревшего вида у обычно импозантного дяди.

Генерал Пэй, одетый в траурную одежду, казался безжизненным, как засохшее дерево, лишённое всякой жизненной силы. Казалось, он постарел на несколько десятилетий, в его голосе чувствовались усталость и хрипотца, когда он говорил:

— Янь`ер мертв, кто-то ударил его ножом в сердце сзади... Он умер без чести.

— ... Он так и не женился на дочери семьи Ли, а теперь даже не оставил мне наследника. Этот ублюдок, этот нефилим...

Пэй Венвен, достигшая брачного возраста, опустилась на колени позади дяди Пэя и плакала до тех пор, пока ее лицо не побледнело, а глаза не опухли.

Он пристально смотрел на гроб, крепко сжимая в руке зеленую нефритовую пуговицу, ее гладкая поверхность причиняла боль кончикам его пальцев.

Теплые слезы текли во сне, высвобождая всепоглощающую тоску и печаль, которые он не мог подавить в своей груди. Капля за каплей они скатывались по его щекам и впитывались в подушку, оставляя темные пятна.

То, что произошло во сне, было неизвестно Ци Фэну.

В тот день, играя на гуцине в Музыкальном доме, он проснулся здесь после того, как услышал новость о смерти Пэй Яня. Но он не знал, что произойдет в столице после этого.

Были ли эти вещи во сне его воспоминаниями?

Действительно ли Пэй Янь умер от удара ножом в сердце?

Этот сон озадачил его: был ли нынешний он, Ци Фэн, из этого мира, вызывающим воспоминания из своей прошлой жизни? Или его прошлое «я» пробудило воспоминания об этом теле?

Кем был он, и кем был другой?

— Ци Фэн, что случилось?

Слабый, встревоженный голос разбудил мальчика.

Пэй Янь только что проснулся и, открыв глаза, увидел полосы слез на щеках мальчика. Он забеспокоился и погладил шершавыми кончиками пальцев мокрое лицо:

— Почему ты плачешь? Тебе неудобно? Больно?

— Ничего, просто сон.

Ци Фэн постепенно осознал, где он находится и что произошло прошлой ночью. Он поднял руку, чтобы вытереть заплаканные глаза, и спросил:

— Пэй Янь, где твоя нефритовая пуговица? Ты носишь ее?

— Дома, почему ты спрашиваешь?

— Я слышал, что нефритовая пуговица «Сохранение мира», которую ты сам отполировал, приносит удачу. Лучше иметь ее при себе.

— Это все суеверия.

Пэй Янь прижался лбом к голове Ци Фэна и прошептал:

— Эту нефритовую пуговицу я просто отполировал для развлечения. Если она тебе понравится, я подарю ее тебе.

Полировал для развлечения, но никому не разрешал к ней прикасаться.

Он сказал, что отдаст ее ему, если тот захочет.

Этот пункт в точности совпадает с тем, что сказал безрассудный молодой генерал Пэй.

Глаза Ци Фэна, слегка покрасневшие, наполнились беспомощностью, когда он спросил:

— Когда началась твоя сердечная боль?

— Это было со мной с тех пор, как я был молод, иногда вспыхивает.

— Сейчас все еще больно?

— Разве я уже не говорил? Когда я с тобой, мне не больно, только после того, как Пэй Янь ответил, он услышал беспокойство в его словах. Его настроение не могло не взлететь, и он еще раз подтвердил у Ци Фэна: — Ты давно меня знаешь? Я тебе... нравлюсь?

Возможно, у него мало опыта в отношениях, но это не значит, что ему не хватает эмоционального интеллекта. Отношение мальчика к нему не было лестью или отвращением. Казалось, что ему не хотелось, но он позволил Пэй Яню естественным образом привязаться к нему и спать вместе.

Итак, должно быть... он нравится Ци Фэну, верно?

Он подумал с проблеском света в темных глазах, глядя на мальчика рядом с собой, ища подтверждения из его уст.

Если он понравится Ци Фэну...

Ци Фэн ничего не сказал, но повернулся к нему спиной, втянув голову в грудь, скрывая все свои эмоции.

Пэй Янь ощутил легкое чувство потери. Он протянул руку и крепко обнял стройного мальчика, слегка прикусив его слегка покрасневшее ухо, и сказал:

— Ничего страшного, если ты не скажешь. В конце концов, теперь ты мой.

Он сделал акцент на последнее слово, попросив Ци Фэна переехать и жить с ним.

Причины были следующими: его дом был больше, в нем была лучшая безопасность и уединение, и когда они будут вдвоем, их никто не поймает.

Пэй Янь также привел другую причину:

— Пребывание с тобой улучшит мое состояние.

Ци Фэн на мгновение остолбенел, затем кивнул в знак согласия.

Фан Чэн создал развлекательный канал прямой трансляции для Ци Фэна при поддержке компании.

Компания будет отвечать за мониторинг и продвижение аккаунта. Так же, как и Нин Юфэю, ему нужно всего лишь транслировать свою повседневную жизнь своим поклонникам.

Однако он не должен участвовать в каких-либо действиях, которые могут вызвать негативное общественное мнение. В противном случае Ци Фэн будет привлечен к ответственности за любую потерю репутации, нанесенную артистам в результате прямой трансляции.

Ци Фэн совершенно не беспокоился по этому поводу.

Он просто хотел вести прямую трансляцию, как он играет на гучжэне и перебирает гуцинь, что было его привычкой последние десять лет, а также в чем он преуспевает больше всего.

Он переехал в дом Пэй Яня, и местом проведения прямой трансляции был выбран балкон спальни мужчины. Ци Фэн принес со своего балкона подставку для цветов и несколько горшков с орхидеями.

Перед подставкой для цветов стоял низкий столик в старинном стиле из коричневого дерева, на который был поставлен гучжэн. Сегодня Ци Фэн был одет в длинный кардиган, тонкий и элегантный, что придавало ему утонченный и мягкий вид.

Он сел перед гучжэнем, настраивая струны, и мелодичный и древний звук зазвучал с балкона, мгновенно добавив нотку элегантности и очарования первоначально пустому балкону.

Сун Чжэ был назначен разнорабочим, несшим багаж Ци Фэна в комнату. Когда он увидел, как Ци Фэн щиплет гучжэн, опустив глаза, он не мог не остановиться посмотреть.

Мальчик опустил голову, и яркий солнечный свет, льющийся через высокие стеклянные окна балкона снаружи, бросал туманный свет на его стройное тело. Тонкие линии его бокового профиля были в тени, и Сун Чжэ не мог не подойти к нему, желая более отчетливо разглядеть выражение лица мальчика в тени.

Затем вошел Пэй Янь и с первого взгляда увидел, что Сун Чжэ тупо смотрит на него извращенным взглядом. Он нахмурил брови и пнул Сун Чжэ, чтобы разбудить его.

— На что ты смотришь? Убирайся.

—Черт!

Сун Чжэ внезапно получил пинок из ниоткуда, заставив выругаться:

— За все эти годы я даже не вез свой багаж. Я проделал для тебя так много работы, что плохого в том, чтобы наблюдать, как он играет на инструменте?

Ци Фэн был встревожен спором между двумя и перестал перебирать струны, глядя на них.

Пэй Янь схватил Сун Чжэ за воротник и вышвырнул из спальни.

— Не стой у меня на пути. Убирайся из моего дома сегодня же.

Сун Чжэ взвыл:

— Гэ, ты серьезно? Ты не боишься, что мой отец придет и побьет меня?

— Мне все равно, — Пэй Янь швырнул его в гостиную. — Кроме того, никому не разрешается входить в мою спальню случайно!

Как раз в тот момент, когда Фан Чэн, который собирался принести камеру для прямой трансляции и свет в спальню, чтобы найти Ци Фэна, собирался заговорить...

— Президент Пэй, могу я войти? Мне нужно провести прямую трансляцию для Сяо Фэна.

Пэй Янь ответил:

— Продолжай.

Фан Чэн поспешно собрал оборудование и бросился внутрь.

Сун Чжэ:

— Серьезно, со мной обращаются хуже, чем с маленьким помощником!

Пэй Янь прищелкнул языком и тихо предупредил:

— Говори тише. Он выходит в эфир, не разговаривай. Не мешай ему.

Сун Чжэ расширил глаза и спокойно указал в сторону спальни.

— Брат, ты, ты серьезно? Ты не можешь воспитать такую маленькую звездочку.

Холодные глаза Пэй Яня хранили молчание, когда он полез в карман и вытащил коробку сигарет.

Сун Чжэ, получив ответ в виде его молчания, недоверчиво спросил:

— Оставляя в стороне его личность, что ты планируешь делать со стороны дяди Пэя?

Пэй Янь щелкнул пальцем, в котором держал зажигалку.

— Давай поговорим об этом позже. Не болтай на улице.

— О чем я могу болтать? Н... но это соглашение не продлится долго. Дядя Пэй рано или поздно узнает.

— Хватит болтать!

Пэй Янь несколько раз подряд не смог зажечь зажигалку, что привело его в отчаяние.

— Нам обоим здесь неудобно. Быстро собирай свои вещи, и я забронирую для тебя отель.

Сун Чжэ покачал головой и стал серьезным.

— Пэй Янь, ты всегда такой. Либо холодно отвергаешь всех, либо ныряешь с головой. То же самое было, когда ты встретил Су Цяо. Ты влюбился в него с первого взгляда и сразу же сказала дяде Пэю, что хочешь выйти из шкафа. И каков был результат? Тебя избил дядя Пэй, а Су Цяо уехал за границу на столько лет, так и не вернувшись, чтобы повидаться с тобой. Ты действительно думаешь, что у вас с Ци Фэном может быть совместное будущее? Если это просто игра, тогда ладно. Но если ты серьезно, это будет хлопотно!

Наконец, сумев зажечь зажигалку, Пэй Янь случайно обжег палец пламенем. Раздраженный, он выбросил сигарету и отругал Сун Чжэ:

— Почему ты так много говоришь? Я же сказал тебе убираться побыстрее! Кто такой Су Цяо вообще? Я давно забыл!

В спальне Фан Чэн отрегулировал угол освещения и положение камеры. Он тихо спросил Ци Фэна:

— Мы теперь будем жить вместе с президентом Пэем? Если я захочу прийти и найти тебя, это будет неудобно?

— Это не доставляет неудобств, — ответил Ци Фэн спокойным тоном, как будто жизнь с мужчиной была совершенно обычным делом.

Личность Ци Фэна действительно была спокойной и осторожной. Но услышав, как он так беспечно говорит о совместной жизни с кем-то, Фан Чэн отнесся к этому скептически. Он спросил:

— Ты уже знаешь Пэй Яня? Такое ощущение, что ты с ним хорошо знаком, а не просто с ним единожды переспал.

Секс на одну ночь?

Ци Фэн усмехнулся.

— Давай начнем запись.

Фан Чэн:

— А?

Вчера Фан Чэн объявил расписание прямых трансляций в аккаунте Ци Фэна в Weibo. Когда он зашел на канал прямых трансляций, там ожидало менее сотни фанатов. Это было довольно жалко для звезды-идола, дебютировавший почти два года назад.

К счастью, большинство фанатов были искренними, а комментарии на канале прямых трансляций были более мягкими, чем на любой публичной платформе:

[Сяо Фэн тоже может играть на гучжэне, потрясающе.]

[Честно говоря, в характере Сяо Фэна есть нотка древней элегантности.]

[Вау, балкон в доме Сяо Фэна такой великолепный.]

[Я вижу вид снаружи, это высотное здание, кажется, что оно находится в богатом районе.]

.....

Ци Фэн взглянул в камеру, зная, что он уже появился в прямой трансляции. Он ничего не сказал, но слабая улыбка появилась на его лице, когда он опустил взгляд и начал перебирать струны.

Он выбрал для исполнения хорошо известную пьесу гучжэна под названием «Высокие горы и текущая вода». Уровень сложности пьесы был невысоким. Первоначальный владелец тела мог играть на гучжэне, но только на начальном уровне и никогда публично не выступал перед другими.

Выбор для исполнения такого популярного произведения не покажется неуместным и не вызовет никаких подозрений. Люди, вероятно, подумали бы, что он усердно репетировал в частном порядке.

Нин Юфэй услышал новость о том, что Ци Фэн начал прямую трансляцию.

Его помощник усмехнулся в стороне:

— Что Ци Фэн может сделать в прямой трансляции? У него всего лишь горстка жалких фанатов, и все они фанаты лица. Сколько людей на самом деле будут смотреть? Я также слышал, что, когда Фан Чэн подал заявку на создание канала прямой трансляции в рекламном отделе компании, директор по рекламе отругал его. Подразумевалось, что Ци Фэн не должен был создавать проблем для отдела по связям с общественностью, — помощник не мог удержаться от смеха во время разговора.

Нин Юфэй не нашел это забавным, спрашивая его:

— Во сколько начинается прямая трансляция Ци Фэна?

Помощник ответил:

— Похоже, уже началась. Ты думаешь, он намеренно копирует твой прямой эфир о личной жизни?

— Назови мне номер комнаты. Я войду и посмотрю.

Помощник был удивлен:

— Хочешь войти со своего аккаунта? Это было бы все равно, что предоставить ему поддержку бесплатно. Твое влияние так велико, и вы не должны позволять ему пользоваться этим.

Нин Юфэй был раздражен:

— Использую фиктивный аккаунт.

Он быстро вошел в канал прямой трансляции Ци Фэна. Прежде чем экран загрузился, он уже услышал отдаленный и мелодичный звук гучжэна.

На мгновение он был ошеломлен, но быстро увидел мальчика, который сидел перед гучжэном и играл. Его десять пальцев лежали на широких и длинных струнах инструмента, поглаживая, пощипывая или перебирая. Плавная и грациозная мелодия лилась из кончиков его пальцев, попадая в уши.

Ци Фэн уже обладал чрезвычайно привлекательной внешностью, и снимок его рук, играющих на инструменте крупным планом в прямой трансляции, также был таким красивым. Его пальцы были тонкими и нежными, чистыми и белокурыми, а при изгибании струн они демонстрировали сильное ощущение силы и гибкости.

Это было красиво и радовало слух, заставляя людей чувствовать восторг.

Хотя на канале прямой трансляции было немного фанатов, все они восклицали и восхваляли:

[Ах, это звучит так здорово. У меня такое чувство, что я нахожусь под высокими горами, слушая пение птиц и журчание воды небольшого ручья.]

[Его работа пальцами настолько искусна, а переходы между нотами завораживают. Действительно ли он только выучил гучжэн для начинающих?]

[Я не разбираюсь в инструменте, но я просто думаю, что звучит потрясающе. Я мог бы слушать это произведение на повторе весь день.]

[Это гучжэн, а не цинь!]

[Это именно тот тип Ци Фэна, который мне нравится. Продолжай в том же духе, Ци Фэн! Я всегда буду любить тебя.]

.....

Комментарии в канале живого чата полностью отличались от стиля насмешек, распространенных в Интернете. Они наполнены любовью и восхищением Ци Фэном. Очевидно, что несмотря на то, что его сильно критиковали в Интернете, у него все еще есть преданные поклонники.

Даже термин «цветочная подушка», который раньше использовался для насмешек над Ци Фэном, приобрел другое значение, и теперь фанаты ласково называют его «цветочная подушка», как будто это прозвище.

Когда в глазах Нин Юфэя постепенно появился намек на холодность, его помощник, послушав некоторое время, удивленно спросил:

— Как он может играть на гучжэне? Может быть, это дублированный звук, а он просто притворяется, что играет?

Такая красивая мелодия, должно быть, это Ци Фэн притворяется, что играет. Помощник подумал про себя и выпалил:

— Если Ци Фэн посмеет подделать воспроизведение в своем потоке, разве над ним не будут издеваться до смерти? Разве он не напрашивается на то, чтобы его отругали? Юфэй, мы должны рассказать о нем компании?

— Он не притворяется, что играет, — ответил Нин Юфэй.

Хотя он не понимал, что такое гучжэн, он знал, что у Ци Фэна дома есть такой. Когда они только дебютировали, он посетил дом Ци Фэна и услышал, как он играет.

Ци Фэн тогда улыбнулся и сказал:

— Я пока не очень хорош. Когда я улучшусь, я сыграю для тебя.

Он был скромным человеком, и ему было нелегко показать, на что он способен, пока он не был уверен в себе. Но как только он это сделает, он удивит всех.

Более того, прямая трансляция все это время была сосредоточена на крупных планах гучжэня. Люди, разбирающиеся в инструменте, могли определить по движениям пальцев Ци Фэна, притворяется он или нет.

Помощнику было трудно в это поверить, и он сказал:

— Он не притворяется? Ци Фэн действительно может играть на гучжэне? Тогда он ...

Помощник изначально хотел сказать: «Тогда он потрясающий». Но, увидев выражение лица Нин Юфэя, он с усилием проглотил слова похвалы.

Ци Фэн изучал исполнительское искусство, и с момента своего дебюта он уже снимался в

креативной рекламе, в короткометражных фильмах, появлялся в варьете и демонстрировал свои таланты в различных областях. Если бы не недавняя волна критики, режиссеры уже пригласили бы его сниматься в кино.

Если бы другие узнали, что он еще и умеет играть на музыкальном инструменте, пути, которые он мог бы избрать в будущем, были бы еще шире.

Помощник подумал про себя, но не осмелился заговорить. Поскольку он знал, что Нин Юфэй хотел намеренно подавить Ци Фэна, они были соперниками.

Нин Юфэй долго спокойно смотрел и сказал:

— Это не дом Ци Фэна.

Когда Ци Фэн купил дом, он приехал на новоселье. Он остался у Ци Фэна на ночь и знал планировку и обстановку его дома. Это не могла быть квартира с двумя спальнями, с просторным балконом, скрытый в прямом эфире канала, все излучало роскошь.

Где он играет?

— Может быть, это арендованная студия прямой трансляции?

Нин Юфэй покачал головой.

Через окно он мог видеть, что это высотное здание, и по виду за окном можно было примерно определить, что это центральный район города А. Цены на недвижимость в этом районе были очень высокими, даже некоторые знаменитости первого эшелона не могли себе этого позволить.

По какой-то причине Нин Юфэй вдруг подумал о Пэй Яне.

Он спросил помощника:

— Пришло ли уведомление о прослушивании от Дунхай Инвестмент?

— Я не знаю, мистер Тан еще не сообщил мне. Но это определенно будет не Ци Фэн. Я слышал, что он даже не пошел на прослушивание в тот день.

Видя, что выражение лица Нин Юфэя становится все хуже, помощник быстро продолжил:

— Это просто игра на гучжэне. Есть много людей, которые разбираются в классической

музыке, никого это не волнует. Просто несколько его поклонников немного похвалят, особого ажиотажа это будет. Посмотри, онлайн-аудитория едва достигает сотни человек, тс-с-с, артисту действительно жаль так закончить.

— Не стоит недооценивать этих людей. Они будут записывать прямую трансляцию и распространять ее повсюду, а затем количество трафика увеличится в десять или сто раз.

Помощнику было все равно:

— Ну и что, обычные пользователи, делящиеся этим в узких кругах, не привлекут много зрителей. Но посмотри на себя, даже твоя прямая трансляция с нанесением масок на лицо перед сном попала в горячий поиск и даже принесла тебе одобрение косметической компании. Юфэй-гэ, почему бы нам тоже не начать прямую трансляцию? Позвольте людям из отдела рекламы увидеть огромную разницу в трафике между Ци Фэном и твоим каналом прямой трансляции, и в будущем они будут уделять тебе больше внимания.

Действительно.

Нин Юфэй кивнул.

Ну и что, что Ци Фэн может сыграть пьесу на гучжэне, у него все равно в десятки раз больше трафика, чем у него.

Нин Юфэй усмехнулся, в любом случае, у него было множество способов снова втянуть Ци Фэна в скандал, и любые усилия, которые он приложит, будут напрасны.

Он собирался подумать о сегодняшнем контенте прямой трансляции, когда внезапно услышал другую мелодию, играющую на канале прямой трансляции Ци Фэна. Это был совершенно другой стиль, чем раньше.

Сначала он не обратил на это особого внимания, но, когда он собирался закрыть ее, он внезапно увидел, что количество поклонников на канале Ци Фэна в прямом эфире увеличилось до более чем пятисот.

— Что происходит? — Удивленный, он не смог удержаться от вопроса.

Он моргнул, и количество онлайн-фанатов увеличилось до шестисот.

— Что происходит?

Помощник был поражен и поспешил взглянуть. Количество людей увеличилось до более чем восьмисот.

— Как столько людей появилось за такое короткое время!

Продвигал ли себя Ци Фэн?

Это было строго запрещено компанией!

В разгар неразберихи помощника количество людей на канале прямой трансляции быстро приблизилось к тысяче.

— Все в порядке, Юфэй-гэ, на твоём канале в прямом эфире всегда больше десяти тысяч зрителей, верно? У него всего тысяча, в десять раз меньше, чем у тебя. Не волнуйся, давай сосредоточимся на нашей собственной прямой трансляции, — успокаивая Нин Юфэя, помощник украдкой поглядывал на меняющихся онлайн-зрителей над каналом прямой трансляции.

Цифры продолжали прыгать: одна тысяча, одна тысяча пятьсот, две тысячи...

— Нет, этого не может быть. Как число внезапно так сильно увеличилось? Ци Фэн делает что-то сверхъестественное? Это ужасно!

Помощник достал свой телефон.

— Я собираюсь рассказать об этом мистеру Тану. Он не позволит Ци Фэну уйти безнаказанным!

Нин Юй Фэй смотрел на неуклонно растущее число зрителей, его лицо становилось все бледнее и бледнее.

Примечание автора:

Наш маленький Фэн Цзай собирается начать новую карьеру!

<http://bllate.org/book/14330/1269310>